

Когда Шэнь Цин наконец нашёл время заняться делом Тан Ланя, заголовки новостей уже пестрели сообщениями о смерти знаменитой актрисы первой величины. Этой актрисой была Лю Ицзин, о которой Сяо Чжан упоминал несколько дней назад. Лю Ицзин стала знаменитой после совместной работы с Тан Ланем в крупном историческом сериале. После этого она снялась в нескольких хитовых проектах, многие из которых были с Тан Ланем. В те годы у них было множество фанатов, и даже после перехода в кино их успехи продолжались. Их последний совместный фильм «Владычество» получил девять номинаций на высшую национальную премию «Золотая пальмовая ветвь», включая номинации на лучшую мужскую и женскую роли.

Многие в индустрии критиковали актёрскую игру Лю Ицзин, считая её посредственной, но она обладала невероятной харизмой и удачей. Её карьера шла в гору, вызывая зависть у многих. Хотя в начале карьеры на неё оказывали давление старшие коллеги, она всегда умудрялась превратить неудачи в успех. Каждый раз, когда на неё выливалась грязь, появлялись более громкие новости, которые отвлекали внимание. Если копнуть глубже, можно было заметить, что большинство этих новостей были связаны с Тан Ланем. Фанаты называли его рыцарем Лю Ицзин, всегда спасающим её от бед. Но для внимательных наблюдателей в этом было немало странного.

Теперь мечты фанатов о триумфе «Владычества» на «Золотой пальмовой ветви» рухнули. Тан Лань в коме, Лю Ицзин мертва — двойной удар, от которого фанаты плакали навзрыд.

Из уважения к умершей в новостях её тело было замазано, но щелчки камер, совпадающие с частотой энергетического поля, могли запечатлеть призрачные образы. Обычные люди этого не видели, но Бай Сюйяо сразу заметил осколки души женщины — её душа была буквально разорвана. Шэнь Цин же обратил внимание на изъеденное тело Лю Ицзин, покрытое следами укусов. Они оба поняли, что это было результатом обратной связи от выращивания призраков, но последствия были слишком серьёзными, что казалось ненормальным.

Шэнь Цин позвонил болтуну Сяо Чжану, чтобы узнать подробности. Тот, давно сдерживавшийся, с радостью поделился сплетнями, что вполне устраивало Шэнь Цина.

— Пару дней назад наш император попал в беду, а Лю Ицзин притворно пришла навестить его. Она сказала, что жаль, что он не сможет подняться на сцену с командой за наградой, но тон её голоса выдавал уверенность в своей победе. Все знают, что в истории «Золотой пальмовой ветви» никогда не было случая, чтобы актёр и актриса из одного фильма получали награды одновременно. Она просто пинала лежачего! Если бы не Сестра Вэй, я бы уже высказал ей всё, что думаю. Теперь, когда с Лю Ицзин случилось несчастье, если я скажу о ней что-то плохое, меня назовут бессердечным. Это просто невыносимо!

— Ладно, Сестра Вэй права. Если твои слова станут известны, особенно фанатам, это вызовет большие проблемы.

Шэнь Цин утешил Сяо Чжана, и тот перешёл к рассказу о Сестре Вэй.

— Сейчас больше всех страдает Сестра Вэй. Многие в индустрии забыли, что Лю Ицзин начинала под её руководством, в одной группе с императором. Но после успеха в совместном проекте с Тан Ланем она начала обвинять Сестру Вэй в предвзятости. Когда конкурирующая компания предложила ей контракт, она предала Сестру Вэй. Это был тяжелый удар, и с тех пор Сестра Вэй редко упоминала Лю Ицзин. Но она всё же была одной из первых, кого она воспитала. С годами обиды утихли, и теперь, когда Лю Ицзин не стало, я вижу, что Сестра Вэй в плохом состоянии. Она рассеяна, и я не знаю, как её утешить...

Поговорив ещё немного, Шэнь Цин узнал, что Тан Лань перевели в обычную палату, но он всё ещё не пришёл в себя, а Цзоу Чэнь так и не появился. После этого он повесил трубку.

Это дело ещё не закончено.

В суете прошло ещё два дня, и Доубао проснулся. Шэнь Цин, переложив дела на Сяо Цянь и других, взялся учить Доубао говорить.

— Ну, Доубао, повторяй за мной: дя—дя...

Шэнь Цин чётко произносил слова, чтобы Доубао видел его артикуляцию.

Доубао сжал губы, пытаясь повторить, но получилось только:

— У—у...

— Не «у-у», а «дядя». Попробуй ещё раз. Если получится, я дам тебе вкусняшку.

— У—у...

Шэнь Цин снова и снова терпеливо учил Доубао, не проявляя ни капли раздражения. В этот момент подошёл Бай Сюйяо, и Доубао, повернув голову, невнятно произнёс:

— Дзю—дзю...

Шэнь Цин зло посмотрел на Бай Сюйяо. Весь его труд пошёл насмарку, а Бай Сюйяо получил выгоду. Это было слишком несправедливо!

Бай Сюйяо даже не разобрал, что сказал Доубао, и недоумённо посмотрел на Шэнь Цина, который явно был недоволен. Он сел рядом, положив руку на спинку дивана. Шэнь Цин, сидевший, откинувшись на диван, выглядел так, будто Бай Сюйяо обнимал его. Особенно когда тот наклонился ближе, чтобы поиграть с Доубао:

— Что ты там бормочешь? Повтори.

Шэнь Цин намеренно повернулся, чтобы закрыть Доубао от Бай Сюйяо, и холодно спросил:

— Зачем ты пришёл?

Да, он просто завидовал.

Бай Сюйяо редко видел Шэнь Цина в таком настроении, и в его глазах появилась лёгкая улыбка. Он дотронулся до шеи Шэнь Цина, но тот тут же отстранился. Бай Сюйяо не обиделся, а, наклонившись, сказал:

— Зная, что ты всё ещё переживаешь за Тан Ланя, я пришёл сообщить тебе последние новости.

Сестра Вэй умерла.

Сестра Вэй, известный в индустрии продюсер, была красивой женщиной и работала с Тан Ланем. Её популярность была не меньше, чем у актрис первой величины. Через два дня после смерти Лю Ицзин она тоже скончалась. Это должно было стать громкой новостью, но СМИ лишь упомянули об этом, не опубликовав ни одной фотографии, и быстро переключились на другие темы.

Дело было закрыто, и, как и ожидалось, появился Цзоу Чэнь, а Тан Лань очнулся.

Шэнь Цин снова встретился с Цзоу Чэнем в чайной напротив полицейского участка. Это место часто посещали полицейские, чтобы отдохнуть или перекусить. Оно было уединённым, с небольшим количеством посетителей, но славилось своими десертами! Шэнь Цин последовал за официантом на второй этаж и сел напротив Цзоу Чэня. Тот, не дожидаясь вопросов, передал Шэнь Цину папку.

— Дело Сестры Вэй разделено на два архива. Один — для публики, хранится в полиции. Другой — в архиве паранормальных явлений, который после регистрации в системе полиции передаётся экзорцисту, занимавшемуся делом. Посмотри сначала.

Сказав это, Цзоу Чэнь отхлебнул чай и откинулся на спинку стула.

Шэнь Цин взял папку, но не спешил открывать, а с сомнением спросил:

— Архив паранормальных явлений доступен не всем. Если у тебя есть что сказать, говори прямо, я не люблю ходить вокруг да около.

— Эй! Ты же сам интересуешься делом Тан Ланя. Бери и читай. Разве я могу тебя подставить?

Цзоу Чэнь улыбнулся, потягивая чай. Его красивое лицо, окутанное паром, казалось моложе, совсем не таким, как при первой встрече, когда он играл роль мастера на сцене.

— Кто знает...

Шэнь Цин небрежно ответил, взгляд его скользнул по красному следу за ухом Цзоу Чэня. Это был след от поцелуя?

Цзоу Чэнь почувствовал, что взгляд Шэнь Цина был насмешливым, и, вспомнив следы, оставленные Тан Ланем на его теле, уши его покраснели. Он неловко потрогал шею:

— Что?

— Ничего.

Шэнь Цин положил папку на стол и намеренно сказал:

— Я не буду читать. Если тебе не сложно, расскажи пару слов, чтобы удовлетворить моё любопытство. В конце концов, я интересуюсь Тан Ланем, а не Сестрой Вэй.

Он намеренно сделал акцент на имени Тан Ланя. Да, это было сделано специально.

<http://bllate.org/book/16244/1460639>